

УДК 930.85

Лиджеева К.Ф.

Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО (1920-е – 1930-е гг.)**

K. Lidzheeva

Kalmyk State University, Elista

**SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL INTEGRATION OF THE PEOPLES
OF THE NORTH CAUCASUS INTO THE SOVIET STATE (1920 - 1930)**

Аннотация. Каждому историческому этапу развития общества соответствуют достигнутые уровни социально-экономического и культурного развития, в связи с которыми государство определяет достижения и недостатки для перспективного развития страны. Поиск оптимальных путей развития экономики и культуры российского общества в начале XXI в. определяет интерес исследователей к данным проблемам для понимания и оценивания проектов модернизации, выдвинутых советским государством в первые послереволюционные десятилетия. В данной работе ставится цель рассмотреть, каким путем советской властью решались проблемы интеграции народов Северного Кавказа в общероссийское экономическое и культурное пространство.

Ключевые слова: экономика, культура, интеграция, Северный Кавказ, модернизация.

Abstract. Each historical stage of social development is characterised by a certain level of economic and cultural development of the society – the factors which determine the country's achievements as well as shortcomings inhibiting its future development. The search for successful ways of economic and cultural development of Russian society at the beginning of the 21st century causes a growing interest among researchers in studying and evaluating the modernization projects put forward by the Soviet State in the first post-revolutionary decade. The article considers the Soviet methods of solving the problem of integration of the North Caucasus into the all-Russia economic and cultural space.

Key words: economics, culture, integration, the North Caucasus, modernization.

К началу XX в. многие народы России имели достаточно низкий уровень экономического и культурного развития. Среди населения Российской империи более 20 млн. человек составляли этносы, жившие в патриархальных условиях, в большинстве своем занимавшиеся кочевым скотоводством. Народности Северного Кавказа к октябрю 1917 г. находились на докапиталистической стадии развития. У них отсутствовали государственность, письменность (кроме Осетии), промышленность, пролетариат. Большинство населения было неграмотным. По данным переписи 1920 г., грамотные в Карачаево-Черкесии составляли 16,3 %, в Северной Осетии – 14,7 %, в Адыгее – 11,5 %, в Кабардино-Балкарии – 7 % [4, 29-30; 6, 136-137], в Ингушетии – 3 %, в Чечне – 9,9 % [2, 118]. Основой экономики северокавказских народов было земледелие и животноводство.

Естественно, что такое отставание в короткие сроки преодолеть самостоятельно было невозможно. Это было достигнуто благодаря преобразованиям и помощи государства народам Северного Кавказа в их хозяйственном и культурном развитии в первые десятилетия Советской власти.

Примитивными орудиями труда крестьяне не могли преобразовать хозяйство. Экономическое развитие страны сдерживали низкий уровень производства, медленные темпы его развития в сельском хозяйстве. Положение же страны в мире требовало ускоренного развития экономики. В ходе коллективизации была проведена модернизация сельскохозяйственного производства на основе социалистических принципов и технического переоснащения.

Из-за крайнего малоземелья изменения в сельском хозяйстве на Северном Кавказе начались с переселения крестьян с гор на равнину для их наделения землей. В Карачае было переселено 64 % насе-

© Лиджеева К.Ф., 2011.

ления, в Ингушетии – 86 % населения, в Северной Осетии – 30 тыс. человек [1, 107, 120]. В Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечне и Дагестане была проведена мелиорация на площади 215 тыс. га, помощь государства в приобретении сельхозтехники увеличилась к концу 1920-х гг. в 3 раза. В техническом обслуживании сельского хозяйства важную роль играли машинно-тракторные станции (МТС); в 1932 г. в национальных автономиях Северного Кавказа было 17 МТС, в них имелось 9200 разных сельхозмашин, в том числе 553 трактора [1, 120]. Кредитование сельского хозяйства автономных областей опережало общекраевые темпы и выросло с 1922 по 1933 гг. в 3 раза (без Чечни) [3, 157].

Еще до сплошной коллективизации, к середине 1920-х гг. система сельскохозяйственной кооперации объединяла третью часть крестьянских хозяйств, действовали также потребительская и кустарно-промысловая кооперации, которые охватывали более двух третей товарооборота между городом и деревней, что обеспечивало надежную экономическую связь между крестьянскими хозяйствами и промышленностью. Все это формировало предпосылки для преобразования сельского хозяйства в течение примерно десяти лет и создания устойчивого сектора коллективного земледелия. Вместе с тем было пренебрежение к настроениям крестьянства, его неготовности и нежелания отказаться от своего личного хозяйства. Командно-административная гонка за темпом сплошной коллективизации и массовые репрессии против зажиточного крестьянства разрушали производительные силы сельского хозяйства.

5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», которое ставило задачу завершить коллективизацию в зерновых районах страны к концу 1931 – началу 1932 гг.. Это определило форсированную ломку векового уклада крестьянской жизни под лозунгом «бешеных темпов коллективизации». По отдельным областям Северного Кавказа процент коллективизации с декабря 1929 г. по март 1930 г. возрос в 6-10 раз [1, 123]. Это вызвало возмущение крестьян и начался их массовый выход из насильно созданных колхозов.

Колхозы в начале 1930-х гг. не смогли выполнить план по сдаче хлеба, поэтому в эти районы были направлены чрезвычайные комиссии. На Северный Кавказ прибыла комиссия во главе с

Л.М. Кагановичем. Многие колхозы и даже районы объявлялись кулацкими, а их руководителей репрессировали. Зимой 1932-1933 гг. в зерновых районах страны – Северный Кавказ, Украина, Средняя и Нижняя Волга – разразился массовый голод, жертвой которого стали миллионы людей. Урон, нанесенный сельскому хозяйству, сказывался долгие годы. Только во второй половине 1930-х гг. началось восстановление: стали расти урожаи, поголовье скота, повысилась оплата труда, происходило техническое переоснащение. Но преимущества крупного сельского хозяйства, доказанные мировой практикой, в полной мере не могли реализоваться из-за директивного планирования.

Модернизация затрагивала не только сельское хозяйство, но и положила начало развитию промышленности, увеличению численности рабочего класса, что усилило взаимовлияние города и деревни, привело к изменению условий жизни и взглядов людей. В период довоенных пятилеток значительное развитие получили такие отрасли промышленности, как добыча и переработка нефти в Чечено-Ингушетии, машиностроение в Дагестанской АССР, цветная металлургия в Северной Осетии (Кавцинк), в Кабардино-Балкарии (Тернаузский вольфрамо-молибденовый комбинат), в Карачае (свинцово-цинковые рудники и обогатительная фабрика) и др. [3, 138-139]

К концу 1930-х гг. в национальных автономиях Северного Кавказа была выполнена довольно обширная программа развития промышленности. Объем валовой продукции крупной промышленности вырос к 1940 г. по сравнению с 1913 г. в Дагестанской АССР в 11 раз (в тяжелой – в 76 раз), в Кабардино-Балкарской АССР – 152 раза, в Северо-Осетинской АССР – в 26 раз, в Чечено-Ингушской АССР – в 11 раз [3, 142; 7, 136-137]. Из этого следует, что промышленность стала играть значительную роль в экономике национальных автономий Северного Кавказа.

Эти преобразования изменили структуру населения. Если в первые годы Советской власти население автономных образований Северного Кавказа было почти полностью крестьянским, то к середине 1930-х гг. в составе населения, например, Кабардино-Балкарской АССР уже было рабочих и служащих 32,7 %, колхозное крестьянство составляло 65,3 %, другие слои населения – 2 % [4, 19-21]. Подобные изменения произошли в социальной структуре населения и в других автономных образованиях.

В 1920-е – 1930-е гг. советская власть также осуществляла широкую программу культурного строительства. Вместо школ, организованных по сословному и классовому принципу, ввели в стране бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для детей до 17 лет обоюбого пола.

В национальных автономиях Северного Кавказа была создана сеть школ, клубов, библиотек, изб-читален, создана письменность на родном языке, началось издание учебников, появились типографии, книгоиздательство и т. д., чего здесь не было ранее. В сплочении народов важную прогрессивную роль играл русский язык, который выполнял огромную общественную функцию межнационального общения, являлся средством обмена духовными ценностями, приобщения народов нашей страны к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры. В условиях равноправия языков, добровольности их изучения резко возрос объем функций русского языка, а 50 народностей СССР впервые за всю историю получили научно разработанную письменность на родном языке. Советская литература издавалась на 77 языках, а дореволюционная литература – лишь на 13 языках [5, 112]. Развитие национальных языков, усиление общественных функций русского языка были следствием интернационализации жизни советских народов. Важную роль в развитии просвещения в национальных районах играли русские педагоги. Они были организаторами обучения, приобщали молодежь к культуре, готовили национальные кадры в средних и высших учебных заведениях для всех отраслей народного хозяйства. Но, вместе с тем, практиковалось насильственное административное пре-

парирование культурного наследия народов под стандарты коммунистической идеологии, что вызывало недовольство народных масс, которые не были готовы отказаться от вековых традиций и обычаев. Особенно болезненно воспринимался воинствующий атеизм, запреты на отправление религиозных обрядов, репрессии против всех религиозных служителей, их преследование и аресты, разрушение культовых сооружений и т. д.

Таким образом, начавшиеся в 1920-е гг. модернизационные процессы в социально-экономическом и культурном развитии народов северокавказского региона, к началу 1930-х гг. стали сочетаться с административно-репрессивными методами, что вызывало разочарование в идеалах, провозглашавшихся советской властью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского госуд. ун-та, 2007. 298 с.
2. Гудиева Л.Х.-У. Начальный этап развития образовательного пространства Ингушетии. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2005. 144 с.
3. История Дона и Северного Кавказа (1917-2000 гг.): Учебное пособие для студентов ВУЗов // В.И., Афанасенко, А.В. Венков, А.Г. Кажарова и др. Ростов-на-Дону – Нальчик, 2004. 383 с.
4. Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.
5. Развитие национальных отношений в СССР. Сб. документов. М.: Политиздат, 1986. 548 с.
6. Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. 182 с.